

6. Demchenko A. I. *Iz istorii muzykal'noj zhizni Saratova* [From the history of the musical life of Saratov]. *Kompozitory i muzykovedy Saratova* [Composers and musicologists of Saratov] Moscow, Izdatel'stvo "Kompozitor" publ., 2008. Available at: <http://ikompozitor.ru/RU/catalogue/new> (accessed 01.18.2014).

7. Dmitrevsky V.I. *Astronom veren zvezdam: Roman vospominanij* [Astronomer remains true to stars: A novel of memories]. Leningrad, Lenizdat publ, 1974, 359 p.

8. *Letopis' kul'turnoj zhizni Stalingrada, 1941–1945 gg.* [Chronicle of the cultural life in Stalingrad] Volgograd, 2010, 26 p.

9. Martynova Ju.A. *Formirovanie i razvitie sistemy srednego special'nogo muzykal'nogo obrazovaniya v Kazani: 1917–1960 gg.: Avtoref. dis. ... kand. ist. nauk.* [Formation and development of dual musical education in Kazan: 1917–1960: Cand. hist. sci. diss. abstract]. Kazan, 2013, 24 p.

10. *Moskovskaja konservatorija v gody Velikoj Otechestvennoj vojny. Sbornik* [The Moscow Conservatory in the days of the Great Patriotic War: An anthology]. Moscow, Mosk. gos. kons. publ., 2005, 42 p.

11. Sabirzjanov G.S. *Po zakonam družby i bratstva. Vzaimopomoshh' narodov SSSR v kul'turnom stroitel'stve v gody Velikoj Otechestvennoj vojny i poslevoennogo vosstanovleniya narodnogo hozjajstva (1941–1950 gg.).* [According to the laws of friendship and brotherhood. Mutual aid of the peoples of the USSR in cultural construction in the days of the Great Patriotic War and during the post-war reconstruction of national economy: 1941–1950] Kazan, Tatknigoizdat publ., 1974, 240 p.

12. *Saratovskaja oblast' za 70 let* [The Saratov region over 70 years]. Saratov, Privolzh. kn. izd-vo publ., 1987, 415 p.

13. Hramkova E.L. *Istoriografija kul'tury Rossii perioda Velikoj Otechestvennoj vojny na rubezhe XX XXI vv.: Avtoref. dis. ... dokt. ist. nauk* [Historiography of Russian culture of the Great Patriotic War period at the turn of the 21st century: Dr. hist. sci. diss. abstract]. Kazan, 2009, 39 p.

Сведения об авторах

Тузова Ольга Владимировна, кандидат исторических наук, доцент кафедры социологии, политологии и истории Отечества Самарского государственного технического университета, г. Самара, Российская Федерация, 8-987-902-40-16, 8-987-912-28-25, ovtuzova@mail.ru

Tuzova Olga Vladimirovna, PhD in History, associate professor of the department of sociology, political science and Russian history of the Samara State Technical University, Samara, Russian Federation, +7-987-902-40-16, +7-987-912-28-25, ovtuzova@mail.ru

НАУЧНАЯ ПУБЛИКАЦИЯ АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТОВ

Scientific Publication of Archival Documents

УДК 94(47).093.2

А.В. Долгова

г. Москва, Российская Федерация

Ликвидация бандитизма в Пермской губернии в годы Гражданской войны: Протоколы допросов и показания свидетелей

A.V. Dolgova

Moscow, Russian Federation

Elimination of Banditism in the Perm Region in the Days of the Civil War: Records of Interrogation and Minutes of Witness Interview

Аннотация

В статье рассматривается преступная деятельность банды И.И. Аликина и А.А. Бородулина, прославившаяся зверскими убийствами и грабежами в Пермской губернии. Статья основана на архивных документах, стиль которых позволяет составить психологический портрет бандитов. Бандитизм был следствием распространения дезертирства и отсутствием эффективной системы мер борьбы с этим явлением. Борьба с дезертирством, объявленная центром, положила начало конфликту большевиков с деревней. К концу Гражданской войны с мест все чаще стали поступать сведения об убийствах партийных и советских работников, крестьян. Первое время дезертиры укрывались в лесу неподалеку от селений, чтобы родные и близкие имели возможность обеспечивать их продовольствием. С введением наказания за укрывательство и пособничество дезертирам, с одной стороны, начались проблемы с хлебом, а с другой – возникла

угроза обнаружения их местонахождения (выслеживали родственников или доносили) с последующей отправкой на фронт. Подобные проблемы дезертиры решали традиционным способом: убийства партийных и советских работников, крестьян как доносителей или свидетелей. Однако существовал безболезненный и в то же время эффективный способ – запугивание и террор. Речь идет об особой форме бандитизма, который был характерен в местностях с неустойчивой властью. Под угрозой оружия бандиты контролировали местные власти и население. Дезертиры стихийно образовывали системы – бандитские группировки, схожие по своей сути с мафиозными структурами XIX–XX вв. Преступная деятельность дезертиров не велась обособленно, в нее были вовлечены как представители власти, так и простой люд. Непременным атрибутом группировок становились элементы уголовного бандитизма: убийства, грабежи, насилия, вымогательства. Потакание бандитам развязывало им руки, прививало ощущение вседозволенности и безнаказанности. Как и раньше, деревня продолжала жить по принципу круговой поруки. Если кто-то из крестьян в лице местных работников не выполнял требования бандитов, а именно: отказывал в выдаче хлеба, денег, имущества, а также способствовал розыску – подлежал жестокой расправе или становился изгоем.

Abstract

The article examines criminal activities of the Alikin and Borodulin gangs known for brutal murders and robberies in the Perm region. The article is based on the documents from the Perm archives, the style of which enables criminal profiling. Banditism was rooted in desertion and deficient measures against it. Desertion prevention policies introduced by the authorities caused many a conflict between peasants and Bolsheviks. The end of the Civil War saw an increase in reported murders of Soviet and party workers and peasants in the periphery. At first, deserters used to shelter in forests close to their native villages, their relatives providing food. When positive misprision of deserters became a punishable offence and deserters were to be sent to the front, the bread grew scarce and the threat of detection increased, as relatives could be watched and reported. These problems deserters solved the in the old-fashioned way by murdering Soviet and party workers, informers and witnesses. Another, more painless and nevertheless effective way was intimidation and terror. Yet another form of banditry was spreading where authority was shaky. Bandits controlled local authorities and locals. Deserters spontaneously formed gangs of bandits not unlike the mafia of the 19th – 20th centuries. Authorities and ordinary people were involved in their activities, which included murder, robbery, rape and blackmail. Indulgence gave bandits free reign, instilling permissiveness and impunity. Peasants still adhered to the shared responsibility known as *krugovaya poruka*. If a peasant failed to meet requirements of bandits, say,

refused to give away bread, money, or some other property, or assisted in a criminal investigation, they would be lynched and outcast.

Ключевые слова

Источник, архив, дезертирство, крестьяне, бандитизм, Гражданская война, Советская власть, Пермская губерния.

Keywords

Source, archive, desertion, peasants, banditism, Civil War, Soviet power, Perm gubernia.

Осенью 1920 г. в Пермском уезде была совершена серия убийств, сопровождавшихся грабежами. Руководители банды из 12 человек – А.А. Бородулин и И.И. Аликин – в страхе держали все население уезда. Им удалось подчинить представителей сельской советской власти, наладить разведку. Из информационного сводок за сентябрь 1920 г. узнаем: «В Пермском уезде в Средне-Евгинской волости сформировался отряд партизан-дезертиров, которые делали налеты на советских работников, обливая и поджигая их дома»¹.

Больше всего пострадала семья крестьянина Антонова Василия Ивановича, жителя села Дубравы Средне-Евгинской волости. 3 ноября 1920 г. бандиты жестоко расправились со всеми членами семьи, не пощадив и детей. Имущество их было разграблено, а все надворные постройки вместе с домом сожжены. Убийство расследовали больше года. Милиции пришлось опросить немало свидетелей, среди которых оказались не только крестьяне-укрыватели, но и пособники – должностные лица. Рискуя жизнью, они все же дали показания.

Жительница деревни Сороки Средне-Евгинской волости Фелисада Николаевна Боталова, которая была знакома с дезертирами, рассказывала: «Василия Ивановича Антонова сожгли дезертиры... Они сначала приехали и ночевали две ночи. Для них делали пельмени и замешали пиво... Потом приехали на 12 подводах... из них знакомые были... Лазетников Илья Тимофеевич, Соловьев Афанасий Павлович, по прозвищу “Кульбик”, Александр Бородулин, Федор Кириллович Печенкин из Григорьевской волости и Федор Печенкин из деревни Еремичи Богородской

А.А. Бородулин. ГАПК. Ф. Р-97.

Оп. 1. Д. 59. Л. 84.

A.A. Borodulin. GARK, fond P-97,
series 1, file 59, p. 84И.И. Аликин (справа)
и А.А. Бородулин. ГАПК. Ф. Р-97.

Оп. 1. Д. 59. Л. 42.

I.I. Alikin (on the right) a
nd A.A. Borodulin. GARK,
fond P-97, series 1, file 59, p. 42

волости, Михаил... или Лукич... или Кузьмич.... Когда начали выгребать имущество, то малая девочка Антонова побежала в Егву. Ее дезертиры поймали напротив гуменника и спросили: "Куда побежала?" Она сказала им: "К Илье Соловьеву"... Вторая Елена тоже побежала, ее поймали в лесу... У ворот семейство казнили. У малой дочери Екатерины вырезали груди, а Василию Антонову ссекли голову. Илья Фалалеев был тут и говорил, что Антонов долго бился, а дочь Елену увели с собой, и она одну ночь ночевала у [меня]. Тут был Александр Бородулин... Потом Елену убили в Кусновском участке и теперь лежит под прутьями. Деньги у Антонова забрали 100 тысяч, корову закололи... у какой-то вдовой женщины увели в Пермь лошадь. Хлеб два воза ржи свалили у вдовой женщины... и один воз у Кульбика... После этого Кульбик поехал в лес и привез елок две штуки. Александр

Бородулин говорил, будто мы сожжем еще председателя исполкома Василия Якимовича Антонова, старшего милиционера Петунина, младшего милиционера Долинина»². Позднее заместитель председателя Пермской уездной комиссии по борьбе с дезертирством Вахлушев обратился к начальнику отряда Желнину оказать материальную помощь родственникам погибших, но выживших не оказалось³.

Начальник отряда Пермской уездной комиссии по борьбе с дезертирством Желнин 4 марта 1921 г. допросил одного из организаторов банды – Аликина Ивана Ивановича⁴.

Вопрос. Признаете себя виновным в предъявленном вам обвинении?

Ответ. Виновным себя признаю в дезертирстве, а в бандитизме, убийствах и грабежах не признаю.

Вопрос. Где скрывался, в какой землянке и с кем собирал хлеб?

Ответ. Жили в землянке три человека: Яшка Чирков, Аликин Иван, Семен...

Вопрос. Часто ездил к вам Бородулин Александр?

Ответ. До лета 1920 года я его не видел, а летом его видел у Ч-в и около них жили вместе с Бородулиным и Яшкиным отцом...

Вопрос. Какое имел ты оружие и где теперь оно спрятано?

Ответ. Оружия никакого я не имею, была винтовка, которую я оставил в землянке Яшке Чиркову.

Вопрос. Кто тебе дал документы, по каким ты поступил на железную дорогу?

Ответ. Документы я достал через посредство Ваньки Абатурова брата, который служит в Перми в железнодорожной станции писарем, а ему дал документ Василий Голдобин, который служит за Кунгуром на железной дороге старшим обером... С Бородулиным Александром виделся в Мотовилихе, он ко мне приходил на квартиру и рассказал мне, что в деревне Бабки ограбили одну семью... Забрали все имущество и увезли не сказал, куды и поехал в Гуловую, где немного пожил и поехал обратно в Пермь. Дорогой лошадь заболела. «Я, говорит, заехал к ветеринарному фельдшеру, где меня признал председатель сельсовета и наказал мужикам охранять [меня]». [Бородулин] вынул из кармана «Браунинг», и мужики испугались, а Бородулин свою лошадь

оставил у ветеринара и на председательской лошади уехал. Я спросил его: «А ты куда теперь хочешь?» Бородулин говорит: «Зачем поеду домой, лучше уеду в Осинский уезд...».

Вопрос. Кто убил женщин в д. Ключи Лузинской волости Горбунову и Мальцеву?

Ответ. Этих женщин убил я вместе с другими дезертирами с Чирковым Яковым и Бородулиным Александром.

Вопрос. За что вы их убили?

Ответ. Мы их убили за то, что они на нас доносили. Из-за этого у нас производили конфискацию⁵.

26 февраля 1921 года сотрудник опертройки Пермской уездной комиссии по борьбе с дезертирством⁶ Соколов допросил делопроизводителя военкомата Лузинской волости Софьина Ивана Сидоровича⁷, обвиняемого в выдаче дезертирам документов на украденных лошадей, которые сбывались в Пермь для перепродажи спекулянтам.

Вопрос. Где был во время германской войны?

Ответ. Служил в армии, при Керенском, на фронте.

Вопрос. Военское звание.

Ответ. Рядовой.

Вопрос. Служил ли в Белой армии?

Ответ. Не служил.

Вопрос. Служил ли в Красной армии?

Ответ. Служил в 87-м стрелковом полку.

Вопрос. По какой причине выбыл из армии?

Ответ. По ранению на 2 месяца, а потом по ходатайству Лузинского волостного военкомата остался на должности переписчика с 20 сентября 1914 года, а с 1 марта 1920 года на должности делопроизводителя.

Вопрос. Был ли обложен штрафом или контрибуцией при Советской власти?

Ответ. Не был.

Вопрос. Знаешь ли дезертира-разбойника Бородулина?

Ответ. Знаю и видал в 1918 году, когда он проходил курс Всеобуча.

Вопрос. Бывал ли в доме у Бородулина, если да, то когда?

Ответ. Был не один раз. Последний раз был 28 ноября 1920 года, совместно с волостным военкомом Лузинской волости това-

рищем Некрасовым. Была жена Некрасова Павла Федоровна, председатель волисполкома Софьин Киприян Григорьевич, бывший секретарь волисполкома Смирнов Кирилл... с незаконной дочерью Елизаветой Павловной Вершининой.

Вопрос. Зачем были у Бородулина такой компанией?

Ответ. Во время женитьбы настоящего секретаря волисполкома Софьина Андрея Ивановича, будучи на его свадьбе в деревне Ваньки были приглашены Бородулиным в гости.

Вопрос. Чем вас угощал Бородулин?

Ответ. Были стряпаны пельмени, крестьянская брага и чай.

Вопрос. Был ли в то время Бородулин Александр дома или его не было?

Ответ. Не было.

Вопрос. Знала ли в то время эта компания, что Бородулин Александр скрывается и разбойничает?

Ответ. Конечно, знали все, так как раньше на дом Бородулина делалось много облав с целью поимки дезертира.

Вопрос. Какая цель советских работников была идти в гости в дом бандита и вести гостинку с семьей такового, отлично зная, что имущество дезертирских семей конфискуется и укрыватели отдаются под суд?

Ответ. Отец бандита пригласил, а мы не отказались.

Вопрос. Был ли какой-либо разговор о скрывавшемся дезертире?

Ответ. Мной такого разговора не заводилось, а про товарищей не знаю и не слышал.

Вопрос. Конфисковано ли имущество Бородулина, когда, кем и что?

Ответ. Дом числится за Бородулиным. Но одна комната занята под школу «взрослых». Что же касается имущества, то конфискована одна лошадь, корова и сколько-то мелкого скота, веялка, две телеги и сани, весы и молотильный привод. Веялка и молотильный привод находятся в ведении волостного прокатного пункта, а остальное – за исключением коровы и лошади, находится при волостном исполкоме. А лошадь и корова передана в их деревне под расписку, кому – не знаю. Конфискация была произведена по распоряжению уездкомдезертира.

Вопрос. На каком основании лошадью пользуется сам хозяин Бородулин Анисим, отец дезертира?

Ответ. Не знаю. Но знаю, что лошадь, жеребец, как племенной был передан в их деревню, как производитель и во время пере-регистрации жеребец приписан на гражданина деревни Ваныки Софьины Ивана Фиогнеевича.

Вопрос. Бывал ли Бородулин Александр в квартире делопроизводителя?

Ответ. Не бывал и еще подтверждаю, что я Бородулина Александра не видал с 1918 года.

Вопрос. Ведется ли точный учет бланкам конских учетных карточек в волости?

Ответ. Точного учета не велось, точно не известно, сколько получено и сколько израсходовано.

Вопрос. Кто снабжал документами Бородулина Александра? Как сбывались украденные лошади?

Ответ. Кто снабжал, не знаю, но знаю, что при облаве на дом Бородулина в ночь на 13 мая были обнаружены бланки на бумаге и на паспортном бланке жены печать Лузинского волостного военкомата и волисполкома с комиссариатскими печатями 4 или 5 штук, а с печатью волисполкома одна паспортная, а другая – на белой бумаге...

Вопрос. Было ли судебное следствие по делу этих бланков и кто вел дело?

Ответ. Следствие велось Лузинской милицией и волвоенокомом Шляпиным и были привлечены к ответственности секретарь волисполкома Шаврин Семен Маркович, проживающий сейчас в селе Лузино и бывший волвоеноком Кузьминых Иван Анфиногенович, проживающий сейчас в деревне Филимонов Починок, но обвиняемые были освобождены Пермской губчека без суда. Кузьминых освобожден в августе или сентябре 1920 года, а Шаврин – в первых числах июля 1920 года.

Вопрос. Сколько раз был в доме у Бородулина в гостях без посторонних лиц?

Ответ. В гостях был только один раз в компании, а на облавах бывал много раз.

Вопрос. Давно ли был военком Кузьминых снят с должности им занимаемой, за что и где служит сейчас?

Ответ. Снят с должности 2 марта 1920 года по распоряжению Пермского военкомата, в настоящее время не служит

нигде, живет дома в деревне Филимонов Починок Лузинской волости⁸.

18 февраля 1921 г. был допрошен красноармеец Долинин Петр Федорович, который показал: «Бородулин Александр Анисимович – злостный дезертир, скрывается в лесу, в пределах волости, имеет организацию, сам организатор, очень хитрый, неоднократно делавший нападения со своей бандой на деревни – разграбляя семьи красноармейцев и сочувствующих Советской власти, вырезал уже несколько семей, как например, своего дяди... При белых Бородулин расстрелял нескольких товарищей... Вообще Бородулин – отчаянный разбойник – бандит и заслуживает суровой меры наказания. О месте нахождения его знает отец, который привозил ему в Пермь хлеб... По слухам, Бородулин заgrimирован и живет по чужим документам в Мотовилихе. Гусев Павел Агафонович – при белых был комендантом. Семейства красноармейцев порол розгами, принимал участие в расстрелах советских работников. Скрывается от военной службы. Состоит в организации Бородулина»⁹.

26 февраля 1921 г. дезертир Мальцев Николай Егорович¹⁰ на допросе председателю Пермской уездкомдезертир Желнину показал: «Я дезертирствовал с 12 мая и до 28 июля 1920 года и жил один, а ко мне ходили Фирулев, Шестаков и Аликин Иван и у меня оставили винтовку, которая у меня лежит на крыше... Аликина знал хорошо, что он дезертир и зарезал одного коммуниста Степана Илларионовича деревни Усы Ленинской волости... Я знаю, где находится Аликин Иван Иванович... в заводе Мотовилиха и обязуюсь такового найти и помочь поймать. В противном случае я отвечаю своей головой перед судом военного ревтрибунала и всем своим имуществом и допускаю до конфискации такового, в чем и подписуюсь собственноручно».

24 марта 1921 г. делопроизводитель Пермской уездкомдезертир Вшивков Степан допросил Лузину Анастасию Авдеевну¹¹, обвиняемую в укрывательстве Бородулина.

Вопрос. Признаешь ли себя виновной в предъявленном обвинении?
Ответ. Я виновной себя признаю. Я Бородулина видала, сходилась случайно.

Вопрос. Сколько раз была у Бородулина в землянке и что ему носила?

Ответ. Я была всего два раза в землянке. Первый раз ниче не приносила. А второй – хлеб и гимнастерку. Всего я видела 4 раза.

Вопрос. Кто был с Бородулиным в землянке?

Ответ. Был Аликин Иван Иванович и Чирков Яков.

Вопрос. Какое было у них оружие при себе и что было у них в землянке?

Ответ. У Санко был револьвер и винтовка, а у тех только винтовка.

Вопрос. Какие вещи давал тебе Бородулин?

Ответ. Вещей никаких мне не давал.

Вопрос. Что он тебе говорил, когда вы виделись с ним?

Ответ. Он мне совершенно ничего про грабежи не говорил.

Вопрос. Сколько раз был Бородулин у вас в доме?

Ответ. Он у нас совершенно не бывал¹².

22 февраля 1921 г. член опертройки Пермской уездкомдезертир Соколов допросил Чиркова Якова Николаевича¹³, обвиняемого в вооруженном дезертирстве, в грабежах, убийствах и разбоях:

Вопрос. Какой партии и когда вступил?

Ответ. Дезертирской.

Вопрос. Чем занимался в последнее время?

Ответ. Дезертировал.

Вопрос. Признаешь ли себя виновным в предъявленном... обвинении?

Ответ. Виновным себя признаю.

Вопрос. Что заставило разбойничать, грабить и убивать?

Ответ. Свое дуратство.

Вопрос. Сколько человек убили всего?

Ответ. 8 человек.

Вопрос. Сколько человек и домов ограбили?

Ответ. 4. домохозяина.

Вопрос. Кого убили?

Ответ. В Средне-Егвинской волости – 3 человека, трупы которых сгорели вместе с домом, в Григорьевской волости Оханского уезда – женщину, в Ленинской волости в д. Сухари кого убили – не знаю, но знаю, что убили. Милитционера в Григорьевской волости, милитционера в Ленинской волости и Портнова.

Вопрос. Кого и где ограбили?

Ответ. В д. Бабаях Рождественской волости ограбили женщин, фамилии их не знаю. В Средне-Егвинской волости ограбили дом Василия, в деревне Одина... фамилии не знаю, а на остальных грабежах не был.

Вопрос. Куда девали грабленое имущество?

Ответ. Продали в Перми.

Вопрос. Кто возил?

Ответ. Чиркова Дарья из д. Чикуи Богородской волости.

Вопрос. Какие вещи свезли в Пермь?

Ответ. Шубу, пальто, шапку. За все мне привезла 10 тысяч рублей.

Вопрос. Какие вещи были украдены в деревне Одина у Василия?

Ответ. Кузнечный мех, хлеба 5 мешков, корову, овчин 15 штук неделанных. Пальто, шубы 3 штуки и лошадь.

Вопрос. Сколько человек ездили грабить и кто?

Ответ. Бородулин Александр – деревни Ероговой Лузинской волости, Аликин Иван Иванович – деревни Ключи Ленинской волости и я.

Вопрос. Какие вещи взял себе Бородулин?

Ответ. Овчины, женскую кофту и деньги 7 тысяч.

Вопрос. Куда девали мех, лошадь и корову?

Ответ. У Бородулина в лесу против его дома лошадь продали в Перми, которую свел Лобанов Иван Семенович д. Лобаны Лузинской волости. Корову закололи, а кожу свезли домой к Бородулину Санку.

Вопрос. Где овчина и шуба?

Ответ. Одну шубу носит Бородулин, а женскую шубу отдал сестре своей Таисье Бородулиной.

Вопрос. Где сейчас Бородулин и Аликин?

Ответ. Ушел в свою сторону, и Аликин тоже ушел домой.

Вопрос. К кому больше ходит Бородулин?

Ответ. В д. Лобаны к Лобанову Ивану.

Вопрос. Куда ходит Аликин?

Ответ. Около деревни Загарцов Ленинской волости есть [землянка] в лесу, в которой живет кузнец Фрол Иванович. Он все больше ходил к нему.

Вопрос. С кем скрывался и с кем держали связь?

Ответ. С Бородулиным Федором, Бородулиным Александром, Аликиным Иваном, Шестаковым Алексеем, Фирулевым Иваном,

Ванькой Санушковым, а связь держали с дезертирами д. Олени Ленинской волости.

Вопрос. Где пулемет, машинка печатать документы и печати?

Ответ. Пулемету нет, а есть автомат, который у Бородулина. Машинка и печати тоже у него.

Вопрос. Какие печати и сколько штук?

Ответ. 3 штуки. Одна комиссариатская Лузинской волости с серпом и молотом, вторая екатеринбургского полка 3-й трудовой армии. Нумер полка не помню. Машинка с передвижными буквами.

Вопрос. Где печати и где был штаб?

Ответ. В деревне Лобанах Лузинской волости у Ивана Семеновича Лобанова прячутся под печью.

Вопрос. Где спрятан автомат «Люйс» и сколько есть патронов?

Ответ. Спрятано все под мостом у Лобанова. Под сенами патронов один ящик.

Вопрос. Чем вооружены Бородулин и Аликин?

Ответ. У Бородулина Федора одна винтовка, у Александра винтовка и револьвер «Браунинг», у Аликина винтовка.

Вопрос. Где кладовые для имущества?

Ответ. У меня имущества нет, нет и кладов. А у Бородулиных есть ли кладовые – не знаю, но знаю, где спрятан хлеб, так как помогал таскать. Хлеба ячменя 5 мешков ржи и 4 мешка сене к Ивану Ф., который живет с Бородулиным.

Вопрос. У кого жил в д. Чещенкая Ленинской волости?

Ответ. У тестя Пепеляева Алексея Ивановича.

Вопрос. Часто ли ходила жена в землянку?

Ответ. Ходила часто. Последний раз была неделю назад.

Вопрос. Зачем приходила жена и что оставила?

Ответ. Принесла хлеба 2 карава и спички, шанег. Меня она в последний раз в землянке не застала, а все оставила и письмо.

Вопрос. Где еще винтовки, револьвер и патроны?

Ответ. Была запасная одна винтовка, которую отдал Афоньке Гавриловичу из деревни Усть-Егвы Егвинской волости, а револьвер у Аватурова Ивана Спиридоновича и Бородулина Александра, а патроны есть ящик, спрятанный около землянки.

Вопрос. Что было украдено в деревне Бабаи Рождественской волости?

Ответ. Хлеба 3 мешка овса. Лошадь серую, запряженную в сани, ситцу 10 аршин, свинины фунтов около десяти, шубу, крытую, мужскую.

Вопрос. Куда девали имущество?

Ответ. Мне дали только хлеба, а остальное взяли Бородулин Санко и Аликин Ванька.

Вопрос. Куда девали лошадь, шубу и ситец?

Ответ. Лошадь продал Лобанов Иван Семенович в Перми, а шуба и ситец – у Бородулина.

Вопрос. Зачем был у Бородулина лузинский милиционер Иван Сидорович?

Ответ. Зачем приходил – не знаю, но Санко сказывал, что у меня был в гостях Иван Сидорович милиционер лузинский.

Вопрос. Где брали документы на право продажи краденых лошадей и с кем вообще держит связь из советских работников?

Ответ. Кроме милиционера Ивана Сидоровича никого не знаю, но Иван Сидорович давал документы Бородулину и ездил к нему сам в гости в Лузино ночью.

Вопрос. Когда последний раз ездил Бородулин в Лузино?

Ответ. Перед Рождеством в 1920 году ездил за документом, когда украли лошадь в Бабаях¹⁴.

24 февраля 1921 г. член опертройки Пермской уездкомдезерт-тир Соколов допросил в качестве обвиняемой в укрывательстве своего мужа – дезертира Шестакова Алексея Романовича его жену – Шестакову Анну Кондратьевну¹⁵.

Вопрос. Признаете ли себя виновной в укрывательстве мужа Алексея?

Ответ. Виновной себя признаю.

Вопрос. Почему не сказывала, когда спрашивали о муже, что он скрывается?

Ответ. Боялась мужа.

Вопрос. Знала ли приказ, что он укрывает дезертиров?

Ответ. Знала, но боялась, так как муж сказывать не велел.

Вопрос. Где жил муж и часто ли бывал дома?

Ответ. Домой ходил только за хлебом.

Вопрос. Помогал ли муж работать дома и за что его кормила?

Ответ. Работать ничего не помогал, а кормила только под угрозой.

Впоследствии большинство членов банды Аликина было задержано и приговорено к различным мерам наказания. Сам Аликин, как главарь, был приговорен к расстрелу. Приговор был приведен в исполнение в здании Пермской губчека в 11 ч. 40 мин. 7 мая 1921 г.¹⁶ Бородулину удалось скрыться.

Примечания

¹ Пермский государственный архив новейшей истории (ПГАНИ). Ф. 557. Оп. 1. Д. 197. Л. 140 об. *Permskij gosudarstvennyj arhiv novejshej istorii* [Perm State Archive of the Contemporary History] (PGANI), fond 557, series 1, file 197, p. 140 verso.

² Государственный архив Пермского края (ГАПК). Ф. Р-97. Оп. 1. Д. 59. Л. 10, 10 об. *Gosudarstvennyj arhiv Permskogo kraja* [State Archive of the Perm Krai] (GAPK), fond P-97, series 1, file. 59, pp. 10, 10 verso.

³ Там же. Ф. Р-97. Оп. 1. Д. 59. Л. 14. Ibid., fond P-97, series 1, file. 59, p. 14.

⁴ Происхождение: Пермская губерния, Пермский уезд, Егвинская волость, деревня Ключи. 41 год. Неграмотный крестьянин. Семейное положение: женат. Количество членов семьи: 7, трудоспособных – 3. Имущественное положение: зажиточный крестьянин. Находился в бегах с 1919 г. со времени отступления из Пермской губернии Колчака и, по его словам, при белых в 1918 г. находился на мельнице в д. Пермяках Пермского уезда. При нем белые арестовали коммуниста Степана Илларионовича, отправили на мельницы в Ильинскую волость и там расстреляли. Все крестьяне, участвовавшие при аресте этого коммуниста, после отступления Колчака были отданы под суд. Во время расследования дела он был обвинен в участии, попал под суд, но удалось сбежать. Затем скрывался в лесу вместе с другими дезертирами (ГАПК. Ф. Р-97. Оп. 1. Д. 59. Л. 49, 49 об., 50, 144). [Background: Klyuchi, Egva volost, Perm uезд, Perm gubernia, 41 years old. Illiterate peasant. Marital status: married. Family: 7, 3 able-bodied. Property position: wealthy. In hiding since 1919, when Kolchak retreated from the Perm gubernia. Claims to have stayed in the mill in the Permyaki village while under the Kolchak power in 1918. Reports a communist named Stepan Ilarionovich to have been arrested, sent to the mills in the Ilinskoe volost and shot. All peasants who took part in the arrest were brought to justice after Kolchak's retreat. During investigation he was accused, taken to court, but made a get-away. Afterwards was hiding in the forest with other deserters. (GAPK, fond P-97, series 1, file 59, pp. 49, 49 verso, 50, 144).]

⁵ ГАПК. Ф. Р-97. Оп. 1. Д. 59. Л. 50 об. GAPK, fond P-97, series 1, file. 59, p. 50 verso.

⁶ Далее – уездкомдезертир. (Onward – uездкомdesertir).

⁷ Происхождение: Пермская губерния, Пермский уезд, Лузинская волость, деревня Ваньки. Возраст: 22 года. Семейное положение: женат, 3 человека, нетрудоспособных – 1. Имущественное положение – бедняк. Образование: сельское народное училище. Принадлежность к партии: член РКП(б) с 1 марта

1920 г., № партийного билета 268954 (ГАПК. Ф. Р-97. Оп. 1. Д. 59. Л. 73, 73 об.). [Background: Vanki, Lusino volost, Perm uезд, Perm gubernia, 22 years old. Marital status: married. Family: 3 members, 1 unemployable. Property position: poor. Educational background: secondary school. Party membership: member of the Russian Communist Party (Bolsheviks) since March 1920 (GAPK, fond P-97, series 1, file 59, pp. 73, 73 verso).]

⁸ ГАПК. Ф. Р-97. Оп. 1. Д. 59. Л. 74, 74 об., 75, 75, 76 об. GAPK, fond P-97, series 1, file 59, pp. 74, 74 verso, 75, 75 verso, 76.

⁹ Там же. Л. 88, 88 об. Ibid. Ibid., pp. 88, 88 verso.

¹⁰ Происхождение: Пермская губерния, Пермский уезд, Лузинская волость, деревня Ключи. Самовольно отлучился из своей роты. В начале 1921 г. был задержан опертройкой в своей деревне. При нем была обнаружена увольнительная записка с подписью командира и подлинным оттиском печати. В записке значилось, что он уволен в отпуск по болезни с 23 февраля по 1 марта 1921 г. Он рассказал членам опертройки о том, что знал, где скрывался Аликин. Мальцев также пообещал поймать его и сдержал свое обещание (ГАПК. Ф. Р-97. Оп. 1. Д. 59. Л. 144). [Background: Klyuchi, Lusinkoe volost, Perm uезд, Perm gubernia. Absentee. In early 1921 arrested by the task force in his village. Carried a leave pass signed by the commanding officer with original stamp. It said that he was on sick leave from February 23 to March 1, 1921. Told members of the task force that he knew where Alikin hid. Promised to catch him and kept his promise (GAPK, fond P-97, series 1, file 59, p. 144).]

¹¹ Происхождение: Пермская губерния, Пермский уезд, Богородская волость, д. Пустыня, 21 год. Крестьянка. Неграмотная. Семейное положение: замужем. Количество членов семьи: 4 человека, 2 трудоспособных. Имущественное положение: среднее (ГАПК. Ф. Р-97. Оп. 1. Д. 59. Л. 93, 93 об.). [Background: Pustynya, Bogorodskoe volost, Perm uезд, Perm gubernia, 21 years old. Illiterate peasant. Marital status: married. Family: 4 members, 2 able-bodied. Property position: average. (GAPK, fond P-97, series 1, file 59, pp. 93, 93 verso).]

¹² ГАПК. Ф. Р-97. Оп. 1. Д. 59. Л. 93 об. GAPK, fond P-97, series 1, file 59, p. 93 verso.

¹³ Происхождение: Пермская губерния, Пермский уезд, Богородская волость, деревня Чукуш, 21 год. Семейное положение: женат. Количество членов семьи: 4 человека, все трудоспособные. Малограмотный (ГАПК. Ф. Р-97. Оп. 1. Д. 59. Л. 100). [Background: Chikush, Bogorodskoe volost, Perm uезд, Perm gubernia. Marital status: married. Family membership: 4 able-bodied. Uneducated (GAPK, fond P-97, series 1, file 59, p. 100).]

¹⁴ ГАПК. Ф. Р-97. Оп. 1. Д. 59. Л. 102, 102 об., 103. GAPK, fond P-97, series 1, file 59, pp. 102, 102 verso, 103.

¹⁵ Происхождение: Пермская губерния, Пермский уезд, Лузинская волость, деревня Ившат, 33 года. Количество членов семьи: 4 человека, нетрудоспособных – 3. Неграмотная. Имущественное положение: среднее. [Background: Ivshat, Lusinkoe volost, Perm uезд, Perm gubernia, 33 years old. Family membership: 4 members, 3 unemployable. Illiterate. Property position: average.]

¹⁶ ГАПК. Ф. Р-97. Оп. 1. Д. 59. Л. 160, 160 об., 161, 161 об. 168. ГАПК, фонд Р-97, series 1, file 59, pp. 160, 160 verso, 161, 161 verso, 168.

Список литературы

1. Буйский А. Красная армия на внутреннем фронте. Борьба с белогвардейскими восстаниями, повстанчеством и бандитизмом. – М.; Л.: Воениздат, 1929. – 95 с.
2. Обухов Л.А. Прикамье в годы Гражданской войны // Гражданская война на Востоке России: Материалы Всероссийской научной конференции (г. Пермь, 25–26 ноября 2008 г.). – Пермь, 2008. – С. 214–220.
3. Овечкин В.В. Дезертирство из Красной армии в годы гражданской войны // Вопросы истории. – 2003. – № 3. – С. 108–115.
4. Осипова Т.В. Российское крестьянство в революции и гражданской войне. – М.: Стрелец, 2001. – 400 с.
5. Сазонов В.В. У истоков крестьянского восстания на Тамбовщине // Вопросы истории. – 2001. – № 4. – С. 75–83.

References

1. Buyskiy A. *Krasnaya armiya na vnutrennem fronte. Borba s belogvardeiskymi vosstaniyami, povstanchestvom i banditizmom*. [The Red Army at the domestic front: Fighting White uprisings, rebellions and banditry]. Moscow – Leningrad, Voensizdat publ., 1929, 95 p.
2. Ovechkin V.V. *Dezertirstvo iz Krasnoy armii v gody Grazhdanskoy voyni* [Desertion from the Red Army in the days of the Civil War]. *Voprosi istorii*, no. 3, 2003, pp. 108–115.
3. Obuhov L.A. *Prikamiye v gody Grazhdanskoy voyni* [The Kama region in the days of the Civil War]. *Grazhdanskaya voyna na vostokey Rossii: materialy Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii (g. Perm, 25–26 noyabrya 2008g.)* [The Civil War on the East of Russia: Materials of the all-Russian scientific conference]. 2008, pp. 214–220.
4. Osipova T.V. *Rossiyskoye krestianstvo v revolutsii i grazhdanskoy voyne* [Russian peasantry in the Civil War]. Moscow, Strelets publ., 2001, 400 p.
5. Sazonov V.V. *U istokov krestianskogo vosstaniya na Tambovshine* [Origins of the peasant uprising in the Tambov region]. *Voprosi istorii*, no. 4. 2001, pp. 75–83.

Сведения об авторах

Долгова Анжела Валерьевна, кандидат исторических наук, ведущий специалист Федеральной службы по регулированию алкогольного рынка, г. Москва, Российская Федерация, 8-926-557-68-52, angela_dol@mail.ru

About author

Dolgova Angela Valerievna, PhD in History, leading expert at the Federal Service for the Regulation of the Alcohol Market, +7-926-557-68-52, angela_dol@mail.ru

УДК 94(47).093.3

Т.Ю. Красовицкая, З.К. Водопьянова
г. Москва, Российская Федерация

Разложение в писательской среде: «Процветают нравы, недостойные советского гражданина». Документы РГАЛИ о плагиате и других нарушениях авторских прав. Весна 1942 г.

Т.Ю. Krasovitskaya, Z.K. Vodopyanova
Moscow, Russian Federation

Corruption in the Republic of Letters: “Manners Unworthy of Soviet Citizens Are Flourishing”. Documents from the Russian State Archive of Literature and Art (RGALI) on Copyright Violations and Plagiarism: Spring 1942

Аннотация

Исследование посвящено проблемам переделки, переписывания, а иногда и просто списывания, присвоения оригинального авторского произведения. Впервые публикуется документ, отмечающий недостатки в охране и организации использования авторских прав на литературные произведения, нередко практика плагиата распространялась и на классические произведения, в том числе Шекспира, Гете, Гюго, Мольера и других гениальных представителей писательского цеха. Особую важность публикуемый документ представляет с точки зрения того, что ярко показывает – первыми не упускали возможность использовать свой административный ресурс «начальники», гораздо чаще – директора, главные режиссеры театров или дирижеры оркестров. За всеми этими мотивами стояли деньги, весьма немалые. Хотя борьба с этими нарушениями и велась, достижений на этом фронте было немного. Заставила обратить внимание на это явление Великая Отечественная война, когда потребовалось обеспечивать выплату авторского гонорара эвакуированным в разные города писателям и руководителям творческих институтов (театров и пр.). Факты нарушения авторских прав собраны тремя известными авторами – В. Шкловским, О. Леонидовым и В. Шершеневичем.